

Article

International Journal of Kurdish Studies

6 (1), pp. 93 – 103

<http://ijoks.com>

Русско-Курдская Омонимия и Паронимия (На Матеряле Диалекте Курманджи)

*Ishak Akay*¹

Received: Sep 05, 2019

Reviewed: Jan 06, 2020

Accepted: Jan 08, 2020

Russian-Kurdish Homonymy and Paronymy

Abstract

This paper is dedicated to the homonymy and paronymy between unrelated languages Russian and Kurdish (For the purpose of this paper, “Kurdish” refers to the Kurmanji dialect). Russian-Kurdish homonymy has never been considered prior to this paper. Interlanguage homonyms are described in terms of expression (sound) and semantic structure. Over the course of the study, 838 interlingual homonymic pairs were identified. Two explanations for the appearance of interlanguage homonyms are identified: occasional coincidences in language sounds that do not connect each other and non-random coincidences due to changes in the semantics of genetically related same-root words. Based on the structural-semantic analysis of Russian-Kurdish homonyms, this type of homonymy can be considered a phenomenon independent of the bilingual lexical-semantic system.

Keywords: Russian language, Kurdish language, interlingual homonymy, unrelated languages, structural-semantic analysis, lexically-semantic interference.

Recommended citation:

Akay, I. (2020). Русско-Курдская Омонимия и Паронимия (На Матеряле Диалекте Курманджи) (Russian-Kurdish homonymy and paronymy). *International Journal of Kurdish Studies* 6 (1), 93 –103
DOI: <https://doi.org/10.21600/ijoks.616161>

¹ Corresponding Author, Ph.D Candidate, Vytautas Magnus University, Vilnius, Lithuania,
e-mail: ishak.akay@vdu.lt

В статье рассмотрены вопросы омонимии между неродственными языками – русским и курдским в диалекте курманджи. Впервые рассмотрена проблема русско-курдской омонимии, межъязыковые омонимы охарактеризованы в плане выражения (звучания) и семантической структуры. В процессе исследования было выявлено 838 межъязыковые омонимические пары. В статье особенно выделены два способа объяснения причин появления межъязыковых омонимов: окказиональное совпадение в звучании в языках, которые не контактируют между собой и совпадения неслучайные, обусловленные изменениями в семантике генетически близких однокоренных слов. На основании структурно-семантического анализа русско-курдских омонимов в диалекте курманджи этот вид омонимии может быть квалифицирован как самостоятельное явление диалингвальной лексико-семантической системы.

Ключевые слова: русский язык, курдский язык, межъязыковая омонимия, неродственные языки, структурно-семантический анализ, лексико-семантическая интерференция

Постоянное ускорение научно-технического развития активизировало информационно-коммуникативные процессы, способствующие повышению потребности в изучении иностранных языков, в переводе научной и художественной литературы.

Эффективность межъязыковой коммуникации предполагает надлежащую точность перевода, но в переводческой практике реализация этого требования зависит от многих объективных и субъективных факторов. Неточный выбор переводчиком соответствующего слова при переводе может привести к изменению стилистической окраски или даже к потере семантики высказывания.

Современная лексическая семантика является неисчерпаемым источником для новых контрастивных исследований, направленных на изучение межъязыковых контактов, взаимосвязей и взаимовлияния как различных языков целом, так и близкородственных в частности. Особенно актуальным до сих пор остается создание наиболее эффективной методики для определения основных единиц, принципов, критериев и параметров сопоставимой лексической семантики.

Когда звуки объединяются, появляются слова. Каждый голос добавляет значение к языку и указывает на разницу между словами. Передние и задние звуки

слов, исходящих из наших уст, не едины. Когда мы меняем последние звуки слов, значение слов не меняется легко. Но когда мы меняем предварительные звуки или первые звуки слов, значение слова полностью меняется (Karacan & Kaуa, 2015:103)

Традиционно целью компаративной лингвистики является сравнительное изучение двух, реже нескольких языков, для выявления сходства и различия в языковых структурах, которые рассматриваются с позиций не только развития, но и функционирования, то есть в плане синхронии.

Из-за языкового контакта некоторые слова приходят на курдский язык с других языков, таких как персидский, арабский, русский, но они притворяются курдскими и используются в соответствии с правилами курдской грамматики. (Karacan & Khalid, 2016:23)

Впервые Аристотель определил омонимы как «предметы, в которых только имя общее, а соответствующая этому имени вещь, по сути, разная» (Головня, 2007:14). Другими словами, тождество слов, по мнению многих ученых, порождало своего рода «конфликт» омонимов с последующим «выпадением» из языка. Проблема межъязыковой омонимии возникает в тесной связи с «глобализацией» коммуникации. На этой основе элементы различных языковых систем, часто совершенно независимые друг от друга, вступают между собой в так называемые системные отношения (Dogan,1987:76). Именно поэтому закономерно, что современная лингвистика начинает уделять все больше внимания сравнительному анализу языков, который зародился еще в XIX в.

Научный интерес к проблеме межъязыковой омонимии лексических единиц в родственных и неродственных языках имеет свою историю и определенные перспективы изучения. Современные исследования свидетельствуют о наличии двух подходов к изучению межъязыковой омонимии – переводоведческого, связанного с омонимией реалий во время перевода с одного языка на другой (Й. Влчек, С. Влахов, С. Флорин и другие) и контрастивного, в основе которого – сопоставление лексических коррелятов в двух языках, как родственных, так и генетически отдаленных, а также выявление последствий контактов между языками, лексических заимствований (В. Акуленко, Л. Бублейник, М. Кочерган, В. Манакин, А. Супрун и другие).

Несмотря на то, что теорию межъязыковой омонимии в славянских языках, причины и источники возникновения этого явления, принципы классификации в плане как формы, так и содержания развивали Р. Будагов, К. Готлиб, В. Муравьев, однако не

было определено содержание терминологических понятий и критериев разделения смежных категорий. Поэтому целью исследования является попытка теоретической обработки явления русско-курдской омонимии, а также структурно-семантический анализ русско-курдских омонимов.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые рассмотрена проблема русско-курдской омонимии, впервые межъязыковые омонимы охарактеризованы в плане выражения (звучания) и семантической структуры.

Обзор теоретических источников, посвященных проблеме межъязыковой омонимии в современном языкознании, свидетельствует, что существуют значительные расхождения во взглядах исследователей – от признания до полного отрицания данной лексической категории. Неодинаковое содержание вкладывается и в само понятие межъязыковой омонимии. Согласно с наиболее распространенной в восточнославянском языкознании традицией (работы М. Кочергана, Н. В. Заславской, А. Е. Супруна, И. С. Ровдо) межъязыковыми омонимами считают те единицы, которые полностью совпадают или являются подобными по форме выражения, но имеют отличные сигнификаты и рассматриваются на пересечении синхронного и диахронического срезов.

В отечественном языкознании термин «межъязыковая омонимия» отстаивает, в частности, М. Кочерган. Ученый утверждает, что «в языке билингва и полилингва разноязычные слова, которые сходятся в формальном плане, но отличаются по содержанию, получают одинаковый статус, как и внутреннеязыковые омонимы» (Koçergan, 1987:93).

Как отмечает большинство исследователей, основная (и наиболее важная) часть межъязыковой омонимии существует на лексическом уровне – в категории межъязыковых лексических омонимов.

Выделяют два способа объяснения причин появления межъязыковых омонимов:

- окказиональное совпадение в звучании в языках, которые не контактируют между собой;

- совпадения неслучайные, обусловленные изменениями в семантике генетически близких однокоренных слов.

Не случайно, что в родственных и близкородственных языках межъязыковых омонимов больше, чем в языках с отдаленным родством. Даже более, между словами родственных языков могут возникать целые ряды межъязыковых омонимов или межъязыковых паронимов как последствия неодинакового развития значений общих по

происхождению слов (например, русское злодей – тот, кто совершает преступления, приносит зло, польское złodziej – злодей. Принимая во внимание сказанное ранее, исследователь М. Фалькович утверждает, что «различение в семантике формально близких межъязыковых родственных эквивалентов (или близкородственных) языков – это проявление асимметричных отношений в их лексико-семантической системе» (Falkovič, 1960:83). Это утверждение основывается на том, что большинство формально межъязыковых соответствий составляют однокоренные генетически родственные слова, однако они характеризуются полными или частичными расхождениями в семантике.

Таким образом, общетеоретические основания, источники и причины возникновения явления межъязыковой омонимии близкородственных языков с учетом их частеречевой принадлежности и формально-семантической сертификации уже известны, в то время, как явление межъязыковой омонимии неродственных языков является малоисследованным. Считаем необходимым рассмотреть особенности омонимии между неродственными языками на пример русско-курдской межъязыковой омонимии.

Руководствуясь определенными целями и задачами исследования, нами был произведен отбор и анализ омонимов русского и курдского языков. В качестве источника языкового материала был использован «Русско-курдский словарь» Ч. Х. Бакаева [2]. В процессе исследования было выявлено 838 межъязыковые омонимические пары. Стоит отметить, что словарный запас как одного, так и другого языков активно пополняется с каждым днем, поэтому таких омонимных пар может возникнуть значительно больше. В подборе материала был использован только переводной словарь, терминологические и другие специализированные издания не использовались.

Основным принципом подбора лексем было совпадение начальной формы слова, хотя существует значительно больше слов, которые совпадают в одном из падежей.

Лексемы сравниваемых языков преимущественно принадлежат к различным частям речи, однако большинство из них – это существительные, реже прилагательные, наречия, местоимения и служебные части речи.

В основе разделения русско-курдских омонимов лежат различные принципы и категории, по которым при проведении семасиологического исследования выделяют, с одной стороны, гетерогенные и гомогенные омонимы с определенными подтипами

(полные или частичные) – в плане содержания, а с другой – омонимы по признаку формальной вариативности. Так в основу различения гетерогенных и гомогенных омонимических образований положен признак внешней формы их выражения.

С точки зрения формального выражения межъязыковые русско-курдские омонимы на синхронном срезе образуют несколько подтипов (групп), различия между которыми обусловлены фонемными, звуковыми и структурно-морфологическими корреляциями в русском и курдском языке. Это такие основные группы:

1. межъязыковые омонимы, которые полностью совпадают по форме и содержанию

Стоит отметить, что в курдском языке присутствуют слова, полностью идентичные по значению и звучанию русским соответствиям. Преимущественно это интернациональная лексика, слова общего употребления. Сравните, например: русское кабинет (комната в жилом помещении, предназначенная для интеллектуальной работы) – курдское кабинет (комната в жилом помещении, предназначенная для интеллектуальной работы), русское кандидатура (право стать кандидатом) – курдское кандидатура (право стать кандидатом), русское капитан (военная лексика: младшее офицерское воинское звание выше лейтенанта и ниже майора, а также носитель такого звания; командир морского или воздушного судна; главный игрок команды, несущий руководящие функции) – курдское капитан (военная лексика: младшее офицерское воинское звание выше лейтенанта и ниже майора, а также носитель такого звания; командир морского или воздушного судна; главный игрок команды, несущий руководящие функции), русское капитал (приносящие или способные приносить доход деньги, имущество, средства производства или другие ценные активы) – курдское капитал (приносящие или способные приносить доход деньги, имущество, средства производства или другие ценные активы), русское канал (искусственное русло для воды, устраиваемое для связи между водными объектами (моря, реки, озёра и т. п.) для водоснабжения, мелиорации, улучшения инфраструктуры и других целей) – курдское канал (искусственное русло для воды, устраиваемое для связи между водными объектами (моря, реки, озёра и т. п.) для водоснабжения, мелиорации, улучшения инфраструктуры и других целей), русское камера (отдельная комната, помещение специального назначения) – курдское камера (отдельная комната, помещение специального назначения).

2. межъязыковые омонимы, которые полностью совпадают по форме выражения, однако различны в своих значениях.

Это слова, которые имеют одинаковое звуковое выражение, однако несут различную семантику. К примеру: русское кал (продукты процесса пищеварения как отходы жизнедеятельности организма) – курдское кал (мужчина пожилого возраста, дедушка); русское мел (белая осадочная горная порода, мягкая и рассыпчатая, состоящая из мельчайших зёрен скрытокристаллического минерала кальцита) – курдское мел (склонность, наклонность, стремление; расположение, расположенность, симпатия); русское бар I (небольшой ресторан, закусочная с барной стойкой; специальное отделение в буфете, шкафу или отдельный предмет мебели для хранения спиртных напитков) – курдское бар I (ноша, груз, поклажа); русское бар II (наносная отмель у морского берега) – курдское бар II (плодовое дерево); русское бан I (то же, что пан; титул помещика у южнославянских народов) – курдское бан (кровля, крыша, навес); русское бан II (запрет на пользование общедоступной компьютерной системой) – курдское бан (кровля, крыша, навес); русское базар (место для разнородной массовой розничной торговли) – курдское базар (торговля), русское бал (большой праздничный вечер с танцами) – курдское бал (взгляд, взор в направлении кого-либо или чего-либо); русское баран (жвачное парнокопытное млекопитающее семейства полорогих с длинной вьющейся шерстью и изогнутыми рогами) – курдское баран (дождь, ливень); русское баск (представитель народа, говорящего на изолированном языке и составляющий коренное население северо-западных областей Испании и юго-западных районов Франции) – курдское баск (крыло); русское гол (в ряде спортивных игр — попадание мяча, шайбы в ворота одной из команд, а также очко, начисляемое другой команде при таком попадании) – курдское гол (тепловатый, пруд, лужа), русское диван (вид (обычно мягкой) мебели с длинной спинкой и ручками (или подушками и валиками), предназначенный для сидения и лежания) – курдское диван (правительство; сборник стихотворений), русское дон (в Испании и испаноязычных странах — почтительное обращение к мужчине или форма вежливого упоминания о нём) – курдское дон (топленый жир), русское Жан (французское мужское имя) – курдское жан (острая боль); русское жар (сильно нагретый воздух; зной; чересчур тёплое место; раскалённые светящиеся уголья без пламени; в медицине – повышенная болезненная температура тела; перен. душевный пыл, возбуждение, энтузиазм; переносное значение – румянец, показывающий разгоряченное состояние) – курд. жар (худой, тощий, худощавый); русское жир (высокомолекулярное органическое вещество, нерастворимое в воде; которое вырабатывается, в частности, живыми организмами) –

курдское жир (живой, подвижный, усердный); русское нет (отрицательный ответ на вопрос) – курдское нет (мнение, точка зрения).

3. межъязыковые омонимы со звуковыми отличиями (различные ударения):

Сравните, например, русское ба'ни (множественное число от ба'ня – специальная постройка, помещение или учреждение, где люди моются и парятся) – курдское бани' (ущелье, теснина, долина); русское бота'ника (научная дисциплина, изучающая растения) – курдское ботани'ка (научная дисциплина, изучающая растения); русское геоме'трия (раздел математики, изучающий отношения и закономерности, характерные для пространственных объектов) – курдское геометри'я (раздел математики, изучающий отношения и закономерности, характерные для пространственных объектов); русское гло'бус (трёхмерная модель Земли или другой планеты, а также модель небесной сферы (небесный глобус)) – курдское глобу'с (трёхмерная модель Земли или другой планеты, а также модель небесной сферы (небесный глобус)), русское ла'ва (раскалённая жидкая или вязкая минеральная масса, продукт извержения вулканов) – курдское лава' (просьба).

4. межъязыковые омонимы с графически-фонетическими различиями:

русское конка (исторический вид общественного транспорта, городская уличная железная дорога с конной тягой) – курдское конкэ (трамвай); русское кузин (двоюродный брат) – курдское кузин (выть); русское кираса (воинские доспехи для защиты туловища воина, состоящие из двух пластин, выгнутых по форме спины и груди и соединенных пряжками на плечах и боках) – курдское кьраса (рубашка).

Анализ лексикографических материалов продемонстрировал, что русско-курдские межъязыковые омонимы, для которых характерны определенные различия в семантической структуре, приводят к лексико-семантической интерференции. Неразличение в речи таких лексем приводит к нарушению содержания высказывания или его двусмысленности: русское конка (исторический вид общественного транспорта, городская уличная железная дорога с конной тягой) – курдское конкэ (трамвай); русское кузин (двоюродный брат) – курдское кузин (выть); русское кираса (воинские доспехи для защиты туловища воина, состоящие из двух пластин, выгнутых по форме спины и груди и соединенных пряжками на плечах и боках) – курдское кьраса (рубашка).

По результатам исследования, межъязыковое омонимическое совпадение слов русского и курдского языка происходит чаще всего в разрядах существительных, реже

– прилагательных, наречий, междометий. Конечно, для лиц, которые владеют основами другого языка, возникновение неправильных тождеств возможно лишь в сфере одинаковых частей речи: так, существительные ассоциируются только с существительными, прилагательные с прилагательными и так далее. Различия в омонимных парах могут быть в понятийном содержании, реалиях и лексической соотносимости; на практике все эти типы отличий нередко переплетаются.

Таким образом, на основании формального и семантического критериев русско-курдская омонимия может быть квалифицирована как самостоятельное явление диалингвальной лексико-семантической системы, которая отражает в определенной мере контактирование языков на определенном синхронном срезе, преимущественно – случайные совпадения. Основными проявлениями гетерогенных межъязыковых омонимов является звуковое сближение слов, омофония. Появление гомогенных омонимов обусловлена различными направлениями и процессами семантической деривации ЛСВ (расширение или сужение значения, специфика функционально-стилистических особенностей). Этот тип омонимии преимущественно и провоцирует интерференционные явления, которые отражаются на всех группах лексики, прежде всего, на тех, которые функционируют на синхронном срезе.

Перспектива исследования состоит в том, что межъязыковые омонимы нуждаются в разноплановом изучении с учетом семасиологического, ономасиологического аспектов сопоставления и системно-структурной характеристики этих единиц, правильности определения места слова в лексико-семантической системе конкретного языка. На наш взгляд, требует подробного исследования генетический, фонетико-артикуляционный, морфемный и семантический аспекты русско-курдской омонимии.

Библиография (References)

- Aksan, Doğan, (1987). Anlambilimi ve Türk Anlambilimi, 3. Baskı., A.Ü. Dil ve Tarih – Coğrafya Fakültesi Yayını, Ankara.
- Akulenko V.V., Komissarçik C.Yu., Pogorelova R.V., Yuht V.L. (1969). İngilizce Rusça, Rusça İngilizce ‘çevirmenin yalancı arkadaşları’. – M., – 210 s.

Bakayev Ç.H. (2005). Kürtçe Rusça Sözlüğü.- Moskova, Devlet milli ve yabancı diller yayınevi. – 310 s.

Bakayev Ç.H. (2005). Kürt Dili (Kurmanci). Donetsk, Ukrayna.

Badalkina E.A. (1991). Paronimin karşılaştırmalı Rus Dili eğitimindeki rolü // Yurtdışında Rusça. – № 3. – Moskova, s. 15-22.

Bednaj M.A. (2000). Polonca Ukraynaca dillerarası homonimi: Filoloji Doktora tezi özeti. – Kiev, s. 34

Celadet Alî Bedir-Xan. (2002). Elfabêya kurdî & Bingehên gramera kurdmancî. — Stockholm: NEFEL, P. 11-13. — 112 p. —ISBN 91-89687-04-3.

Elfübêy kurdî. (1960). Be tîpî Latînî. — Hewlêr.

Falkoviç M.M. (1960). Sesteşler ve Çok anlamlı kelimeler // Dilbilimleri soruları. - № 5. s. 85-88.

Farizov İ.O.(1957). Rusça Kürtçe Sözlük Moskova, Devlet milli ve yabancı diller yayınevi.

Golovnya A.İ. (2007). Dilbilimi ögesi olarak sesteşler: monografi. – Mn.: BGU, s. 132.

Hamoyan M.U. (1979). Rusça Kürtçe Deyimler sözlüğü. Yayın AN Ermenistan . Erivan.

Karacan, H. & Khalid, H. S. (2016). Adjectives in Kurdish language: Comparison between dialects. *International Journal of Kurdish Studies* 2 (2), 15 – 23.

Karacan, H. & Kaya, B. (2015). Zazaki ile Kurmanci lehçelerinin fonetik yönünden karşılaştırılması [Phonetic comparison of the Kurmanci and Zazaki dialects]. *International Journal of Kurdish Studies* 1 (2), pp.102 – 115.

Kurdoyev K.K. Yusupova Z.A. (1983). Kürtçe Rusça Sözlük (Sorani). — M.: Rus Dili.

Kurdoyev K.K. (1961). Kürt Dili. — M.: Doğu Dilleri yayınevi.

Koçergan M. (1997). Rusça Ukraynaca sesteşler sözlüğü. – Kiev, s. 400.